

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОЦЕНКИ САМОАКТИВАЦИИ С ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИЕЙ И ТИПОМ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЗАВИСИМЫХ ОТ АЛКОГОЛЯ ЛИЦ

И. В. Григорьева, А. В. Ходжаев, Ю. М. Каминская, А. В. Гамова, С. С. Кононов
Республиканский научно-практический центр психического здоровья, Минск, Беларусь

Введение. Процесс психотерапии зависимых от алкоголя лиц становится результативным через понимание взаимосвязи мотивов самоактивации, состояния саморегуляции и их социального функционирования.

Цель. Изучение взаимосвязи оценки самоактивации, волевой саморегуляции и типов межличностных отношений у зависимых от алкоголя лиц для определения терапевтических «мишеней» целенаправленного воздействия на зависимые конструкты в процессе психотерапии.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе лечебно-трудового профилактория (ЛТП) № 5 ДИН МВД Республики Беларусь. Были обследованы 250 мужчин в возрасте от 24 до 60 лет.

Группа I – лица с синдромом зависимости от алкоголя, находящиеся в условиях ЛТП, проходящие метод психотерапии лиц с синдромом зависимости от алкоголя (150); группа II – лица с синдромом зависимости от алкоголя, находящиеся в условиях ЛТП, проходящие стандартную программу медико-социальной реадaptации (100). Психодиагностические методы: тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции»; опросник BIS/BAS; методика «Диагностика межличностных отношений».

Результаты. Результаты оценки типа межличностных отношений, волевой саморегуляции и оценки чувствительности к положительным и отрицательным стимулам не выявили статистически значимых различий между группами ($p > 0,05$).

Установленные слабые положительные взаимосвязи у лиц группы I по шкале BAS «Настойчивость» и типом отношений «Эгоистичный», «Агрессивный», «Подозрительный», «Зависимый» ($p < 0,01$); по BAS «Поиск удовольствий» и «Авторитарный» ($p < 0,01$), по BAS «Поиск удовольствий» и «Агрессивный», «Подозрительный», «Зависимый» ($p < 0,01$); по BIS и «Подозрительный», «Подчиняемый», «Зависимый», «Дружелюбный», «Альтруистичный» ($p < 0,05$). Выявленные слабые отрицательные связи у лиц групп I и II по шкале BIS со шкалой волевой саморегуляции «Настойчивость», «Общий уровень волевой саморегуляции» ($p < 0,05$). Выявлены слабые отрицательные связи у лиц группы I по шкале «Самообладание» с BAS «Настойчивость», BAS «Поиск удовольствий», BAS «Реактивность» ($p < 0,01$); BAS «Настойчивость» и BAS «Поиск удовольствий» со шкалой «Общий уровень волевой саморегуляции» ($p < 0,01$).

Выводы. Полученные данные взаимосвязей позволили учесть двойственный характер системы самоактивации и включить перемежающую последовательность в процессе психотерапии: важность опыта эмоциональной поддержки (BAS), нивелирование и переформирование негативного опыта (BIS), переоценки субъективной значимости собственной личности с активизацией осознанности и конструктивного выбора действенных инструментов трезвости (BAS), выработку системы противодействия зависимым стимулам и вызовам (BIS), интеграции ценности трезвомыслия в систему жизнедеятельности (BAS).

Ключевые слова: чувствительность к подкреплению поведения, волевая саморегуляция, типы межличностных отношений, синдром зависимости от алкоголя.

Для цитирования: Взаимосвязь оценки самоактивации с волевой саморегуляцией и типом межличностных отношений зависимых от алкоголя лиц / И. В. Григорьева, А. В. Ходжаев, Ю. М. Каминская, А. В. Гамова, С. С. Кононов // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2022. Т. 20, № 6. С. 613-620. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2022-20-6-613-620>

Введение

Большинство исследований, посвященных алкогольной зависимости, рассматривают субъективную сторону зависимого поведения, акцент зачастую делается на психопатологических синдромах и симптомах, при этом опускаются личностные реакции и внутреннее состояние зависимого человека. При таком подходе игнорируются определенные характеристики, которые могут влиять на течение алкогольной зависимости. К ним относятся: мотивации, поведение, клиническая динамика, отношение к действию собственных и социальных зависимых конструктов [1].

В статье рассмотрен двойственный характер чувствительности к подкреплению системы поведенческой активации и торможения у зави-

симых от алкоголя лиц и его взаимосвязь с типом отношений «доминирование-подчинение», сниженным уровнем самообладания и волевой саморегуляции.

За последние несколько десятилетий исследователи в разных областях социальных наук предположили существование двух отдельных систем, лежащих в основе человеческой деятельности. Данная точка зрения нашла отражение в теории о двойной мотивации чувствительности к подкреплению поведения и исходит из активизации двух систем: вознаграждения и подавления. Система вознаграждения чувствительна к сигналам вознаграждения и мотивирует действия, система подавления реагирует на карательные стимулы и служит для подавления поведения, которое, возможно, не будет одобрено социумом [2].

C. Carver и T. White разработали методику диагностики, разделив чувствительность к подкреплению на систему поведенческой активации (BAS) и систему поведенческого торможения (BIS). В BAS они определили три составляющие: настойчивость – сильное и быстрое достижение цели; реактивность – восприимчивость к вознаграждению; поиск удовольствий – стремление к новым впечатлениям и потенциально полезный опыт. В BIS вошло отношение к тревоге в ответ на новые или угрожающие стимулы и торможения поведения, которое может привести к наказанию или лишению награды [2].

Данная методика позволяет определить основную мотивацию потребления алкоголя: определенные люди употребляют алкоголь из-за его желаемых подкрепляющих свойств (BAS) – чтобы усилить аффективный опыт (улучшить настроение); другие из-за его негативных подкрепляющих свойств (BIS) – чтобы ослабить свои негативные эмоции и справиться с дистрессом.

Считается, что эти пути зависят от двух разных и относительно стабильных нейробиологических систем: систем поведенческой активации (BAS) и систем поведенческого торможения (BIS) [2].

Отмечено, что высокая чувствительность к сигналам вознаграждения значительно увеличивает риск употребления алкоголя [3; 4]. Исследователи V. Ramchandani, B. Stangl, S. Blaine, M. Plawewski, M. Schwandt, L. Kwako, S. Zakhari (2018), изучая мотивационные системы и причины употребления алкоголя, пришли к выводу, что тревога и дистресс (BIS) также выступают мотивами для пьянства. Однако E. Kuntsche, S. Kuntsche, J. Thrul, G. Gmel (2017) определили, что состояние алкогольного опьянения в значительной мере повышает тревогу и дистресс (BIS) [5; 6].

Личностные факторы связаны с желанием и аспектами отрицательного подкрепления тяги к алкоголю. Субъекты с высокими показателями систем поведенческой активации (BAS) испытывают более сильные желания и намерение принять алкоголь, чем субъекты с низкими баллами BAS [7].

Волевая саморегуляция – субъектная, связана с расширением сферы своей деятельности и формированием способности к организации собственной активности, служит ядром управления своим поведением [8].

F. Castellano et al. (2015) отметили, что при нарушении регулятивного системного процесса деформируется сам стиль саморегуляции, приводя к нарушению процессов адаптации и конструктивных реакций на стресс [9].

При приеме алкоголя возникают множественные трудности с саморегуляцией: появляются сложности самоконтроля речи, координации движений, целенаправленных действий, эмоционального самовыражения, что впоследствии активизирует агрессивное и противоправное поведение [10].

По мнению R. Baumeister et al. (2015), искажение стиля саморегуляции зависимых от алко-

голя лиц приводит к недостатку основных точек процесса самосознания, что создает усиление дефицита реальности и замыкает порочный круг алкоголизации [11].

Важным представляется изменение межличностных отношений при алкогольной зависимости [12].

Зависимые от алкоголя лица проявляют в межличностных отношениях симбиотические тенденции, характеризуются замкнутостью и избеганием контактов. Опасность разрыва симбиотических связей инициирует у них тревогу. Они дорожат оценкой других, стараются мобилизовать и удержать их внимание, стремятся к близости [13].

Определение доминирующих мотивов к переоценке зависимого поведения, повышение уровня саморегуляции, закрепление конструктивного характера трезвости в личностной направленности – приоритетные направления в психотерапии зависимых от алкоголя лиц, для формирования ремиссий высокого качества и стабилизации жизненного потенциала.

Цель – изучение взаимосвязи оценки самоактивации, волевой саморегуляции и типов межличностных отношений у зависимых от алкоголя лиц для определения терапевтических «мишеней» целенаправленного воздействия на зависимые конструкты в процессе психотерапии.

Материал и методы

Исследование проводилось сотрудниками ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья» в условиях пенициарной системы на базе лечебно-трудового профилактория (ЛТП) № 5 ДИН МВД Республики Беларусь. Были обследованы 250 мужчин в возрасте от 24 до 60 лет.

I группа – пациенты с синдромом зависимости от алкоголя, находящиеся в условиях ЛТП в возрасте от 21 до 60 лет, проходящие метод психотерапии лиц с синдромом зависимости от алкоголя, склонных к агрессивному поведению (150).

II группа – пациенты с синдромом зависимости от алкоголя, находящиеся в условиях ЛТП, в возрасте от 21 до 60 лет, проходящие стандартную программу медико-социальной реадaptации (100).

Использованные психодиагностические методы:

Тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» – для определения уровня развития волевой саморегуляции [14].

Опросник BIS/BAS (The BIS/BAS scales) (опросник Кравера-Уайта) – для оценки чувствительности к положительным и отрицательным стимулам лиц с синдромом зависимости от алкоголя [15].

Методика «Диагностика межличностных отношений» – для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я», изучения взаимоотношений в малых группах [14].

Для статистического анализа использовался пакет SPSS 19.0. Для оценки различий между двумя независимыми выборками применялся

U-критерий Манна-Уитни; для установления взаимосвязи был использован коэффициент корреляции Спирмена – для определения силы и направленности связи между несколькими факторами.

Результаты и обсуждение

Результаты оценки по тесту «Диагностика межличностных отношений» у пациентов в I, II группах с синдромом зависимости от алкоголя при помощи U-критерия Манна-Уитни представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Результаты оценки по тесту «Диагностика межличностных отношений» у пациентов в I, II группах с синдромом зависимости от алкоголя

Table 1. – The results of the assessment according to the test «Diagnosis of interpersonal relations» in patients of groups I, II with alcohol dependence syndrome

Шкала	Группа I (n=150)	Группа II (n=100)	U	p
	Средние ранги			
Авт.	125	126	7463	0,877
Эго.	126	124	7414	0,807
Агр.	129	120	7011	0,335
Подозр.	129	120	7008	0,334
Подчин.	125	127	7438	0,842
Зав.	123	129	7177	0,504
Друж.	116	140	6105	0,01
Альт.	123	130	7105	0,428

Примечание: Авт. – Авторитарный; Эго. – Эгоистичный; Агр. – Агрессивный; Подозр. – Подозрительный; Подчин. – Подчиняемый; Зав. – Зависимый; Друж. – Дружелюбный; Альт. – Альтруистический

Анализ результатов показал, что по большинству шкал получены средние величины, их профиль отразил противоречивую направленность выбранных шкал зависимых от алкоголя лиц. Полученные результаты в I и II группах выявили высокие показатели альтруистического типа и умеренные показатели дружелюбного, авторитарного, зависимого и подчиняемого типа без статистически значимых различий ($p > 0,05$). Выявленный профиль межличностных отношений зависимых от алкоголя лиц характеризуется наличием противоречивых выборов: альтруизм-зависимость, авторитарность-подчиняемость, что создает «внутренние качели» между желаемым компетентным и реальным зависимым поведением. Выявленный дисгармоничный характер сохранения межличностных отношений приводит к дефициту обработки информации при взаимодействии с окружающими и нарушению процесса интеграции конструктивных жизнеутверждающих форм.

Основной преобладающий тип отношений в самооценке у зависимых от алкоголя лиц – «доминирование-подчинение». Такой тип отношений часто проявляется в виде дезадаптивных крайностей континуума «быть под руководством» или «руководить», что приводит к ла-

тентному агрессивному поведению с чувством досады во время подчиненного поведения. Переживание подчинения может ощущаться ими как ущербность и стыд, главным мотивом остается борьба с динамикой «над-под». Последствия алкогольного дистресса и алкогольная зависимость часто игнорируются, лечение принимается только при вынужденных обстоятельствах. Они боятся, что выход из зависимости угрожает их независимости и, как следствие, часто отрицают или саботируют лечебные предписания. За внешним альтруизмом и дружелюбием скрывается заикленность, которая приводит к ригидности и трудностям в случаях ухудшения ситуации или неудачи.

Учитывая выявленный преобладающий тип отношений «доминирование-подчинение», в психокоррекционных подходах необходимо опираться на опыт эмоциональной поддержки зависимых от алкоголя лиц и выработку доминирующих мотивов к переоценке и развитию субъективной значимости собственной личности, закреплению конструктивного характера трезвости в личностной направленности.

В закреплении новых стандартов важно доминирование осознанности и ответственности к жизненной трезвости, подчинение динамическому процессу саморазвития, перевод конкуренции в сотрудничество с открытой коммуникативной направленностью.

Результаты оценки чувствительности к положительным и отрицательным стимулам по BIS-BAS у пациентов в I, II группах с синдромом зависимости от алкоголя при помощи U-критерия Манна-Уитни представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Результаты оценки по BIS-BAS у пациентов в I, II группах с синдромом зависимости от алкоголя

Table 2. – The results of the BIS-BAS assessment in patients of groups I, II with alcohol dependence syndrome

Шкала	Группа I (n=150)	Группа II (n=100)	U	p
	Средние ранги			
BAS (H)	130	119	6875	0,226
BAS (II)	126	125	7490	0,915
BAS (P)	126	125	7505	0,936
BIS	123	130	7100	0,422

Примечание: BAS (H) – BAS Настойчивость; BAS (II) – BAS Поиск удовольствий; BAS (P) – BAS Реактивность

Результаты оценки чувствительности к положительным и отрицательным стимулам у лиц в I и II группах выявили: по показателю BAS преобладание среднего уровня по шкале BAS «Настойчивость» и шкале BAS «Поиск удовольствий», высокого уровня по шкале BAS «Реактивность» на стимулы и награды. Отмеченный высокий уровень показателей по шкале BIS свидетельствует о значительной чувствительности зависимых от алкоголя лиц к отрицательным стимулам, снижению настойчивости в достижении желаемого, основанном на памяти пре-

дыдущих неудачных попыток, высоком уровне жизненного пессимизма, депрессивности и тревожности. Статистически значимых различий между группами не выявлено ($p > 0,05$).

Отмеченный у 90% лиц показатель выше среднего уровня по шкале BAS «Настойчивость», у 85% лиц по шкале BAS «Поиск удовольствий» и у 70% лиц по шкале BAS «Реактивность» свидетельствует о достаточной силе действия алкогольных стереотипов и той настойчивости, с которой зависимые лица отстаивают алкогольные ценности, преобладании гедонистических и гиперактивирующих установок в приеме спиртного. Полученные показатели систем поведенческой активации (BAS) подтвердили наличие сильного желания в приеме алкоголя, несмотря на состояние изоляции в условиях ЛТП.

Наличие высоких показателей в системе поведенческого торможения (BIS) более чем у 75% лиц подтверждает, что ведущий мотив потребления алкоголя – желание ослабить свои негативные эмоции и напряжение, справиться с текущим дистрессом.

Таким образом, у лиц с закрепленным зависимым поведением, приведшим к социальной дезадаптации и вынужденной изоляции в условиях ЛТП, выявлено наличие двойственной мотивации потребления алкоголя: через систему поведенческой активации (BAS) с преобладанием гедонистических и гиперактивирующих установок; доминирования мотивов системы поведенческого торможения (BIS) по мере выраженности проявления зависимости, когда прием алкоголя становится вынужденной мерой снижения нарастающего дистресса, формируя замкнутый зависимый круг.

Результаты оценки по тесту «Исследование волевой саморегуляции» у пациентов в I, II группах с синдромом зависимости от алкоголя при помощи U-критерия Манна-Уитни представлены в таблице 3.

Результаты оценки волевой саморегуляции у лиц в I и II группах показали преобладание среднего уровня настойчивости, самообладания, высокого общего уровня саморегуляции без статистически значимых различий ($p > 0,05$). Однако полученные данные высокого общего уровня саморегуляции могут быть связаны с проблемами

Таблица 3. – Результаты оценки по тесту «Исследование волевой саморегуляции» у пациентов в I, II группах с синдромом зависимости от алкоголя

Table 3. – The results of the assessment according to the test «Research of volitional self-regulation» in patients of groups I, II with alcohol dependence syndrome

Шкала	Группа I (n=150)	Группа II (n=100)	U	p
	Средние ранги			
Настойчивость	128	121	7118	0,441
Самообладание	132	116	6630	0,140
Общий показатель	130	119	6881	0,234

в организации жизнедеятельности зависимых от алкоголя лиц и отношениях с окружающими. Часто такой уровень может отражать дезадаптивные черты личности и формы поведения.

Отмеченные средние и низкие баллы по общей шкале саморегуляции (в I группе – у 31% лиц, во II группе – у 38% лиц) подтверждают, что эти лица относятся к группе чувствительных и эмоционально неустойчивых, ранимых и неуверенных в себе людей. Им свойственна импульсивность, двойственность целеполагания и неустойчивость собственных намерений, что связано с незрелостью самоорганизации и выраженной чувствительностью натуры, не подкрепленной способностью к рефлексии и самоконтролю.

Полученные результаты отражают появление дезадаптивных черт и форм поведения более чем у 30% лиц. Низкие уровни настойчивости и самообладания свидетельствуют о нарушениях в развитии свойств личности, неумении строить отношения с другими людьми и адекватно реагировать на разные жизненные ситуации. Слабым компонентом волевой саморегуляции у 30% лиц стал показатель настойчивости, что указывает на неспособность доводить начатое дело до конца, низкую способность противостоять фрустрирующим ситуациям, связанным с соблазном приема алкоголя.

Взаимосвязь оценки чувствительности к положительным и отрицательным стимулам с типом межличностных отношений зависимых от алкоголя лиц I и II групп представлена в таблице 4.

Выявленная слабая положительная взаимосвязь по шкале BAS «Настойчивость» и типом отношений «Авторитарный» у лиц I группы ($R=0,187$; $p=0,02$) и II группы ($R=0,220$; $p=0,02$) показывает, что зависимые лица в межличностном отношении могут проявлять авторитаризм, упорность, и при влечении к алкоголю стремятся стенично удовлетворить это любым доступным образом.

Выявленная слабая положительная взаимосвязь у лиц I группы по шкале BAS «Настойчивость» и типом отношений «Эгоистичный» ($R=0,243$; $p=0,01$), «Агрессивный» ($R=0,295$; $p<0,01$), «Подозрительный» ($R=0,187$; $p<0,01$), «Зависимый» ($R=0,180$; $p=0,027$) показывает, что они в межличностном общении проявляют самовлюбленность, резкость, критичность по отношению к другим, ради своей цели готовы не считаться с интересами других. Выявленная слабая положительная взаимосвязь по шкале BAS «Поиск удовольствий» и типом отношений «Авторитарный» у лиц I группы ($R=0,218$; $p<0,01$) и II группы ($R=0,268$; $p<0,01$), «Эгоистичный» ($R=0,240$; $p<0,01$) показывает, что по мере выделения собственной значимости они становятся более фиксированными на поиске удовлетворения.

Выявленная слабая положительная взаимосвязь у лиц I группы по шкале BAS «Поиск удовольствий» и типом отношений «Агрессивный» ($R=0,218$; $p<0,01$), «Подозрительный» ($R=0,284$;

Таблица 4. – Взаимосвязь оценки чувствительности к положительным и отрицательным стимулам с типом межличностных отношений зависимых от алкоголя лиц I и II групп

Table 4. – Correlation between the assessment of sensitivity to positive and negative stimuli and the type of interpersonal relationships of alcohol-dependent persons of groups I and II

Корреляции									
I (n=150)									
Шкалы		Авт.	Эго.	Агр.	Подозр.	Подчин.	Зав.	Друж.	Альт.
BAS (H)	R	0,187	0,243	0,295	0,344	-	0,180	-	-
	p	0,02	0,01	0,001	0,001	-	0,027	-	-
BAS (II)	R	0,218	-	0,232	0,284	-	0,250	-	-
	p	0,007	-	0,004	0,01	-	0,002	-	-
BAS (P)	R	-	-	-	-	-	0,195	-	-
	p	-	-	-	-	-	0,017	-	-
BIS	R	-	-	-	0,186	0,289	0,271	0,171	0,176
	p	-	-	-	0,022	0,001	0,001	0,035	0,03
II (n=100)									
Шкалы		Авт.	Эго.	Агр.	Подозр.	Подчин.	Зав.	Друж.	Альт.
BAS (H)	R	0,220	-	-	-	-	-	-	-
	p	0,028	-	-	-	-	-	-	-
BAS (II)	R	0,268	0,240	-	-	-	-	-	-
	p	0,007	0,016	-	-	-	-	-	-
BAS (P)	R	-	-	-	-	-	-0,201	-	-
	p	-	-	-	-	-	0,045	-	-
BIS	R	-	-0,302	-	-	-	-	-	-
	p	-	0,002	-	-	-	-	-	-

Примечание: BAS (H) – BAS Настойчивость; BAS (II) – BAS Поиск удовольствий BAS (P) – BAS Реактивность; Авт. – Авторитарный; Эго. – Эгоистичный; Агр. – Агрессивный; Подозр. – Подозрительный; Подчин. – Подчиняемый; Зав. – Зависимый; Друж. – Дружелюбный; Альт. – Альтруистический

$p=0,01$), «Зависимый» ($R=0,250$; $p<0,01$) показала, что в типе межличностного общения отмечается стремление к минимизации межличностных границ и зависимость от мнения других.

Выявленная слабая положительная взаимосвязь у лиц в I группе по шкале BIS и типом отношений «Подозрительный» ($R=0,186$; $p=0,022$), «Подчиняемый» ($R=0,280$; $p=0,001$), «Зависимый» ($R=0,271$; $p=0,001$), «Дружелюбный» ($R=0,173$; $p=0,035$), «Альтруистичный» ($R=0,176$; $p=0,030$) показывает, что употребление алкоголя служит способом нивелирования внутренних фрустраций, связанных с переживаниями между желаемым признанием и реальным разрушающим взаимное доверие деструктивным поведением.

Таблица 5. – Взаимосвязь оценки чувствительности к положительным и отрицательным стимулам с волевой саморегуляцией зависимых от алкоголя лиц I и II групп

Table 5. – Correlation between the assessment of sensitivity to positive and negative stimuli and volitional self-regulation of alcohol-dependent persons of groups I and II

Корреляции									
Группы		I (n=150)				II (n=100)			
Шкалы		BAS (H)	BAS (II)	BAS (P)	BIS	BAS (H)	BAS (II)	BAS (P)	BIS
Настойчивость	R	-	-	-	-0,197	-	-	0,209	-0,218
	p	-	-	-	0,015	-	-	0,037	0,029
Самообладание	R	-0,296	-0,317	-0,188	-0,240	-	-	-	-
	p	0,001	0,001	0,021	0,003	-	-	-	-
Общий уровень волевой саморегуляции	R	-0,217	-0,226	-	-0,207	-	-	-	-0,219
	p	0,007	0,005	-	0,011	-	-	-	0,029

Примечание: BAS (H) – BAS Настойчивость, BAS (II) – BAS Поиск удовольствий BAS (P) – BAS Реактивность

Установленные отрицательные слабые связи у лиц II группы по шкалам BIS и типом отношений «Эгоистичный» ($R=-0,302$; $p=0,002$) показывают, что в ситуациях напряжения они разрешают и поддерживают программу приоритета собственных интересов над чужими.

Взаимосвязь оценки чувствительности к положительным и отрицательным стимулам с волевой саморегуляцией зависимых от алкоголя лиц I и II групп представлена в таблице 5.

Выявленная слабая отрицательная связь у лиц в I группе по шкале BIS со шкалой «Настойчивость» ($R=-0,197$; $p=0,015$) и у лиц во II группе ($R=-0,218$; $p=0,029$), шкалой «Общий уровень волевой саморегуляции» у I группы ($R=-0,209$; $p=0,011$) и у II группы ($R=-0,219$; $p=0,029$) указывает на сильное влияние негативного опыта и блокировку побудительного и исполнительского процесса преодоления трудностей на пути к достижению цели.

Выявленная слабая отрицательная связь у лиц в I группе по шкале «Самообладание» с BAS «Настойчивость» ($R=-0,296$; $p<0,01$), BAS «Поиск удовольствий» ($R=-0,317$; $p<0,01$), BAS «Реактивность» ($R=-0,188$; $p=0,021$), BIS ($R=-0,240$; $p<0,01$); слабая отрицательная связь у лиц I группы по шкале «Общий уровень волевой саморегуляции» с BAS «Настойчивость» ($R=-0,217$; $p=0,007$), BAS

Таблица 6. – Взаимосвязь оценки волевой саморегуляции с типом межличностных отношений зависимых от алкоголя лиц I и II групп
Table 6. – Relationship between the assessment of volitional self-regulation and the type of interpersonal relationships of alcohol-dependent persons of groups I and II

Группа I (n=150)									
Шкалы		Авт.	Эго.	Агр.	Подозр.	Подчин.	Зав.	Друж.	Альт.
Настойчивость	R	-	-	-	-0,212	-	-	-	-
	p	-	-	-	0,009	-	-	-	-
Самообладание	R	-	-	-	-0,328	-	-0,229	-	-
	p	-	-	-	0,001	-	0,005	-	-
Общий уровень волевой саморегуляции	R	-	-	-	-0,299	-	-	-	-
	p	-	-	-	0,001	-	-	-	-
Группа II (n=100)									
Шкалы		Авт.	Эго.	Агр.	Подозр.	Подчин.	Зав.	Друж.	Альт.
Настойчивость	R	-	-	-	-0,213	-	-	-	-
	p	-	-	-	0,033	-	-	-	-
Самообладание	R	-	-	-	-	-	-	-	-
	p	-	-	-	-	-	-	-	-
Общий уровень волевой саморегуляции	R	-	-	-	-0,255	-	-	-	-
	p	-	-	-	0,010	-	-	-	-

Примечание: Авт. - Авторитарный; Эго. - Эгоистичный; Агр. - Агрессивный; Подозр. - Подозрительный; Подчин. - Подчиняемый; Зав. - Зависимый; Друж. - Дружелюбный; Альт. - Альтруистический

«Поиск удовольствий» ($R=-0,226$; $p=0,011$) показывают, что в условиях конфликта жизненных задач разных уровней они испытывают истощение в системе положительных и негативных стимулов.

Взаимосвязь волевой саморегуляции с типами межличностных отношений зависимых от алкоголя лиц I и II групп представлена в таблице 6.

Выявленная слабая отрицательная связь у лиц I группы по шкале «Самообладание» и шкалой «Подозрительный» ($R=-0,328$; $p=0,001$), «Зависимый» ($R=-0,229$; $p=0,005$); шкалой «Общий уровень волевой саморегуляции» и шкалой «Подозрительный» в I группе ($R=-0,299$; $p=0,001$) и во II группе ($R=-0,255$; $p=0,01$) показывает, что они характеризуются чрезмерной чувствительностью к фрустрации, подозрительностью, частым недовольством окружающими и тенденцией относить все на свой счет. Такая дисгармония в личностных позициях проявляется в нескольких сферах функционирования: аффективности, снижении контроля побуждений, искажении процессов восприятия и мышления, в виде общей тенденции к искажению фактов путем неверного истолкования нейтральных или дружеских действий других людей как враждеб-

Литература

1. Деларю, В. В. Психологическая помощь лицам при алкогольной зависимости с учетом используемых копинг-стратегий (в условиях наркологического стационара) / В. В. Деларю, М. А. Филимонова, Э. Г. Майсумова // Форум. Серия: Гуманитарные и эко-

ных или презрительных, зависимом стиле отношения с другими людьми.

Заключение

Выявленный профиль межличностных отношений зависимых от алкоголя лиц характеризуется наличием противоречивых выборов: альтруизм-зависимость, авторитарность-подчиняемость, что создает «внутренние качели» между желаемым компетентным и реальным зависимым поведением, создавая дисгармоничный характер сохранения межличностных отношений с дефицитом обработки информации при взаимодействии с окружающими, что приводит к нарушению процесса интеграции конструктивных жизнеутверждающих форм.

Лица с алкогольной зависимостью, находящиеся в условиях ЛТП, характеризуются наличием двойственной мотивации потребления алкоголя: через систему поведенческой активации (BAS) с преобладанием гедонистических и гиперактивирующих установок; доминированием мотивов системы поведенческого торможения (BIS), по мере выраженности проявлений зависимости, когда прием алкоголя становится вынужденной мерой снижения нарастающего дистресса, формируя замкнутый зависимый круг. Основной преобладающий тип отношений в самооценке и взаимооценке у зависимых от алкоголя лиц – «доминирование-подчинение».

Полученные данные взаимосвязей позволили учесть двойственный характер системы самоактивации и включить перемежающую последовательность в процессе психокоррекции зависимых от алкоголя лиц: важность опыта эмоциональной поддержки (BAS), нивелирование и переформирование негативного опыта (BIS), переоценку субъективной значимости собственной личности с активацией осознанности и конструктивного выбора действенных инструментов трезвости (BAS), выработку системы противодействия зависимым стимулам и вызовам (BIS), интеграцию ценности трезвого мышления в систему жизнедеятельности (BAS).

номические науки. – 2018. – № 3. – С. 136-139. – edn: YRMTXF.

2. Carver, C. S. Self-Regulation of Action and Affect / C. S. Carver, M. F. Scheier // Handbook of self-regulation: Research, Theory, and Applications / ed.: K. D. Vohs, R. F. Baumeister. – 2nd ed. – London, 2011. – P. 3-21.

3. Kamarajan, C. Neural reward processing in human alcoholism and risk: A focus on event-related potentials, oscillations, and neuroimaging / C. Kamarajan // *Neuroscience of Alcohol. Mechanisms and Treatment* / ed.: V. R. Preedy. – New York, 2019. – P. 259-267.
4. Koob, G. F. Alcoholism: Allostasis and Beyond / G. F. Koob // *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. – 2003. – Vol. 27, iss. 2. – P. 232-243. – doi: 10.1097/01.ALC.0000057122.36127.C2.
5. Binge drinking: Health impact, prevalence, correlates and interventions / E. Kuntsche [et al.] // *Psychol Health*. – 2017. – Vol. 32, iss. 8. – P. 976-1017. – doi: 10.1080/08870446.2017.1325889.
6. Stress vulnerability and alcohol use and consequences: From human laboratory studies to clinical outcomes / V. A. Ramchandani [et al.] // *Alcohol*. – 2019. – Vol. 72. – P. 75-88. – doi: 10.1016/j.alcohol.2018.06.001.
7. DeWall, C. N. Taming the impulsive beast: Understanding the link between self-regulation and aggression / C. N. DeWall, D. S. Chester // *Self-regulation and ego control* / ed.: E. R. Hirt, J. J. Clarkson, L. Jia. – Amsterdam, 2016. – Ch. 9. – P. 165-181. – doi: 10.1016/b978-0-12-801850-7.00009-3.
8. Ганишина, И. С. Психология аддиктивного поведения осужденных / И. С. Ганишина, Т. В. Кириллова. – Ульяновск : Зебра, 2018. – 169 с.
9. Facial emotion recognition in alcohol and substance use disorders: A meta-analysis / F. Castellano [et al.] // *Neurosci Biobehav*. – 2015. – Vol. 59. – P. 147-154. – doi: 10.1016/j.neubiorev.2015.11.001.
10. The investigation of mechanisms underlying addictive behaviors: a case-control study / M. Cavicchioli [et al.] // *J Addict Dis*. – 2022. – Vol. 40, iss. 3. – P. 306-325. – doi: 10.1080/10550887.2021.1989250.
11. Baumeister, R. F. Uses of self-regulation to facilitate and restrain addictive behavior / R. F. Baumeister, A. J. Vonasch // *Addict Behav*. – 2015. – Vol. 44. – P. 3-8. – doi: 10.1016/j.addbeh.2014.09.011.
12. Кущёва, Н. С. Особенности самооценки и межличностных отношений пациентов, перенесших алкогольные психозы / Н. С. Кущёва // *Наука и современность*. – 2011. – № 13-1. – С. 200-204. – edn: RNEEDN.
13. Плешко, В. И. Изменения эмоциональной составляющей межличностной коммуникации больных алкоголизмом и наркоманией при терциарной социализации / В. И. Плешко // *Социальный мир человека : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация»*, Ижевск, 5-7 апр. 2018 г. / под ред. Н. И. Леонова. – Ижевск, 2018. – С. 324-328. – edn: XOOOOT.
14. Забродин, Ю. М. Психодиагностика / Ю. М. Забродин, В. Э. Пахальян. – Москва : Эксмо, 2010. – 447 с.
15. Активация и торможение поведения как основа индивидуальных различий / Г. Г. Князев [и др.] // *Психологический журнал*. – 2004. – Т. 25, № 4. – С. 28-40. – edn: OXHXEN.
2. Carver CS, Scheier MF. Self-Regulation of Action and Affect. In: Vohs KD, Baumeister RF, editors. *Handbook of self-regulation: Research, Theory, and Applications*. 2nd ed. London: Guilford Press; 2011. p. 3-21.
3. Kamarajan, C. Neural reward processing in human alcoholism and risk: A focus on event-related potentials, oscillations, and neuroimaging In: Preedy VR, editor. *Neuroscience of Alcohol. Mechanisms and Treatment*. New York: Academic Press; 2019. p. 259-267.
4. Koob G. Alcoholism: Allostasis and Beyond. *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*. 2003;27(2):232-243. doi: 10.1097/01.ALC.0000057122.36127.C2.
5. Kuntsche E, Kuntsche S, Thrul J, Gmel G. Binge drinking: Health impact, prevalence, correlates and interventions. *Psychol Health*. 2017;32(8):976-1017. doi: 10.1080/08870446.2017.1325889.
6. Ramchandani V, Stangl B, Blaine S, Plawewski M, Schwandt M, Kwako L, Zakhari S. Stress vulnerability and alcohol use and consequences: From human laboratory studies to clinical outcomes. *Alcohol*. 2018;72:75-88. doi: https://doi.org/10.1016/j.alcohol.2018.06.001
7. Hirt ER, Clarkson JJ, Jia L, editors. *Self-regulation and ego control*. Amsterdam: Academic Press; 2016. Chap. 9, DeWall CN, Chester DS. Taming the impulsive beast: Understanding the link between self-regulation and aggression; p. 165-181. doi: 10.1016/b978-0-12-801850-7.00009-3.
8. Ganishina IS, Kirillova TV. Psihologija addiktivnogo povedenija osuzhdennyh. Uljanovsk: Zebra; 2018. 169 p. (Russian).
9. Castellano F, Bartoli F, Crocarno C, Gamba G, Tremolada M, Santambrogio J, Clerici M, Carrà G. Facial emotion recognition in alcohol and substance use disorders: A meta-analysis. *Neurosci Biobehav Rev*. 2015;59:147-54. doi: 10.1016/j.neubiorev.2015.11.001.
10. Cavicchioli M, Kraslavski A, Movalli M, Maffei C, Ogliari A. The investigation of mechanisms underlying addictive behaviors: a case-control study. *J Addict Dis*. 2022;40(3):306-325. doi: 10.1080/10550887.2021.1989250.
11. Baumeister R, Vonasch A. Uses of self-regulation to facilitate and restrain addictive behavior. *Addict Behav*. 2015;44:3-8. doi: 10.1016/j.addbeh.2014.09.011.
12. Kushhjoja NS. Osobennosti samoocenki i mezhlichnostnyh otnoshenij pacientov, perenesshih alkogolnye psihozy. *Nauka i sovremennost*. 2011;13-1:200-204. edn: RNEEDN. (Russian).
13. Pleshko VI. Izmenenija jemocionalnoj sostavljajushhej mezhlichnostnoj kommunikacii bolnyh alkogolizmom i narkomaniej pri terciarnoj socializacii [Changes of the emotional component in interpersonal communication of patients with alcohol and drug addiction at tertiary socialization]. In: Leonov NI, editor. *Socialnyj mir cheloveka. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Chelovek i mir: mirosozidanie, konflikt i mediacija»*; 2018 Apr. 5-7; Izhevsk. Izhevsk: ERGO; 2018. p. 324-328. edn: XOOOOT. (Russian).
14. Zabrodin JuM, Pahaljan VJe. Psihodiagnostika. Moskva: Jeksmo; 2010. 447 p. (Russian).
15. Knyazev GG, Slobodskaya HR, Savostyanov AN, Ryabichenko TI, Shushlebina OA, Levin EA. Aktivacija i tormozhenie povedenija kak osnova individualnyh razlichij [Behavioral activation and inhibition as a cause of individual differences]. *Psihologicheskij zhurnal*. 2004;25(4):28-40. edn: OXHXEN. (Russian).

References

1. Delariu VV, Filimonova MA, Maisumova EG. Psihologicheskaja pomoshh licam pri alkogolnoj zavisimosti s uchetom ispolzuemyh koping-strategij (v uslovijah narkologicheskogo stacionara) [Psychological assistance to persons with alcohol dependence using the coping strategies (in a drug treatment hospital)]. *Forum. Serija: Gumanitarnye i jekonomicheskie nauki*. 2018;3:136-139. edn: YRMTXF. (Russian).

INTERRELATION OF SELF-ACTIVATION ASSESSMENT WITH VOLITIONAL SELF-REGULATION AND THE TYPE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN ALCOHOL-DEPENDENT PERSONS

I. V. Grigoryeva, A. V. Khodzhaev, Yu. M. Kaminskaya, A. V. Gamova, S. S. Kononov
Republican Scientific and Practical Center for Mental Health, Minsk, Belarus

Background. The process of psychotherapy of alcohol-addicted persons becomes effective through understanding the relationship between self-activation motives, the state of self-regulation and their social functioning.

Purpose: To study the relationship between the assessment of self-activation, volitional self-regulation and the types of interpersonal relationships in alcohol-dependent persons in order to determine therapeutic «targets» for a targeted impact on dependent constructs in the process of psychotherapy.

Material and methods. The study was conducted on the basis of the medical and labor dispensary (LTP) No.5 of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. A total of 250 men aged 24 to 60 years were examined.

Group I included persons with alcohol dependence syndrome, who while in the LTP setting, underwent psychotherapy for persons with alcohol dependence syndrome (150). Group II consisted of persons with alcohol dependence syndrome, who while in the LTP setting, participated in the standard program of medical and social readaptation (100). The following psychodiagnostic methods were used: test questionnaire «Research of volitional self-regulation»; BIS/BAS questionnaire; the technique «Diagnostics of interpersonal relations».

Results. The results of assessing the type of interpersonal relationships, volitional self-regulation and sensitivity to positive and negative stimuli did not reveal statistically significant differences between the groups ($p > 0.05$).

We identified weak positive relationships in people of group I between «Perseverance» on the BAS scale and the type of relationship «Selfish», «Aggressive», «Suspicious», «Dependent» ($p < 0.01$); between «Pleasure seeking» on the BAS scale and «Authoritarian» ($p < 0.01$), between «Pleasure seeking» on the BAS scale and «Aggressive», «Suspicious», «Dependent» ($p < 0.01$); between BIS and «Suspicious», «Subordinate», «Dependent», «Friendly», «Altruistic» ($p < 0.05$). Weak negative relationships were identified in people of groups I and II between the BIS scale and the scale of volitional self-regulation «Persistence», «General level of volitional self-regulation» ($p < 0.05$). We also identified weak negative relationships in people of group I between the «Self-control» scale and BAS «Persistence», BAS «Pleasure seeking», BAS «Reactivity» ($p < 0.01$); between BAS «Persistence» and BAS «Search for pleasure» and the scale «General level of volitional self-regulation» ($p < 0.01$).

Conclusion. The obtained data of relationships made it possible to take into account the dual nature of the self-activation system and include an intermittent sequence in the process of psychotherapy: the importance of emotional support experience (BAS), leveling and reshaping of negative experience (BIS), reassessment of the subjective significance of one's own personality with the activation of awareness and constructive choice of effective sobriety tools (BAS), the development of a system to counter dependent stimuli and challenges (BIS), the integration of the value of sober thinking into the life system (BAS).

Keywords: sensitivity to behavior reinforcement, volitional self-regulation, types of interpersonal relationships, alcohol dependence syndrome.

For citation: Grigoryeva IV, Khodzhaev AV, Kaminskaya YuM, Gamova AV, Kononov SS. Interrelation of self-activation assessment with volitional self-regulation and the type of interpersonal relationships of persons dependent on alcohol. *Journal of the Grodno State Medical University.* 2022;22(6): 613-620. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2022-20-6-613-620>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Financing. The study was performed without external funding.

Соответствие принципам этики. Исследование одобрено локальным этическим комитетом.

Conformity with the principles of ethics. The study was approved by the local ethics committee.

Об авторах / About the authors

*Григорьева Инесса Викторовна / Grigoryeva Inessa, e-mail: inessgrig@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5276-6970

Ходжаев Александр Валерьевич / Khodzhaev Alexander, e-mail: director@mentalhealth.by, ORCID: 0000-0002-8829-8272

Каминская Юлия Михайловна / Kaminskaya Yuliya, e-mail: yu.m.kaminskaya@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9972-2120

Гамова Анастасия Викторовна / Gamova Anastasia, e-mail: anagama@tut.by, ORCID: 0000-0003-1874-537X

Кононов Станислав Сергеевич / Kononov Stanislav, e-mail: stasik0092@gmail.com, ORCID: 0000-0002-0094-5931

* – автор, ответственный за переписку / corresponding author

Поступила / Received: 26.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 30.11.2022